ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2077

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2077

СОДЕРЖАНИЕ

2627-2649 Александру Васильевичу Бардину – 70 лет!
В.И.ГОЛОВАНЬ, В.А.ПАЕВСКИЙ, В.М.ХРАБРЫЙ

2650-2651 Первый случай гнездования красношейной поганки *Podiceps auritus* в Мурманской области.
Е.А.КОЛИНЬКО, Е.Л.ТОЛМАЧЁВА

2652-2653 Зимовка большой синицы *Parus major* в среднем течении реки Пякупур. А.А.ЕМЦЕВ, Р.С.СКВОЗНИКОВ

2654-2655 О большой белой цапле *Casmerodius albus* и большом баклане *Phalacrocorax carbo* в Краснозёрском районе Новосибирской области. Т.К.ДЖУСУПОВ, П.А.ДУДАРЁК

2655-2656 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Щукинском полуострове реки Москвы в районе Строгино.
И.В.КУЗИКОВ

2657-2662 К биологии сов в Наурзумском заповеднике.
Е.А.БРАГИН, Т.М.БРАГИНА

2662-2663 Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крыше предприятия в Москве. В.П.АВДЕЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 1 июня 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXX
Express-issue
2021 № 2077

CONTENTS

2627-2649 Alexander Vasilyevich Bardin is 70 years old! V.I.GOLOVAN, V.A.PAYEVSKY, V.M.KHRABRY

2650-2651 The first nesting case of the Slavonian grebe *Podiceps auritus* in the Murmansk Oblast. E.A.KOLINKO, E.L.TOLMACHEVA

2652-2653 Wintering of the great tit *Parus major* in the middle reaches of the Pyakupur River. A.A.EMTSEV, R.S.SKVOZNIKOV

2654-2655 About the great egret *Casmerodius albus* and the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in the Krasnozersk Raion of Novosibirsk Oblast. T.K.DZHUSUPOV, P.A.DUDAREK

2655-2656 The record of the great egret *Casmerodius albus* on the Shchukinsky Peninsula of the Moskva River in the Strogino area. I.V.KUZIKOV

2657-2662 On the biology of owls in the Naurzum Nature Reserve. E.A.BRAGIN, T.M.BRAGINA

2662-2663 Nesting of the mew gull *Larus canus* on the roof of an enterprise in Moscow. V.P.AVDEEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2627-2649*

Александру Васильевичу Бардину – 70 лет!

В.И.Головань, В.А.Паевский, В.М.Храбрый

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com
Владимир Александрович Паевский, *Владимир Михайлович Храбрый*. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@yandex.ru; lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2021

14 февраля 2021 года исполнилось 70 лет Александру Васильевичу Бардину, замечательному орнитологу, кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику, доценту кафедры зоологии позвоночных биологического факультета Санкт-Петербургского университета, бессменному редактору и издателю «Русского орнитологического журнала» – самого популярного журнала у орнитологов на огромных просторах бывшего Советского Союза в течение уже 30 лет.

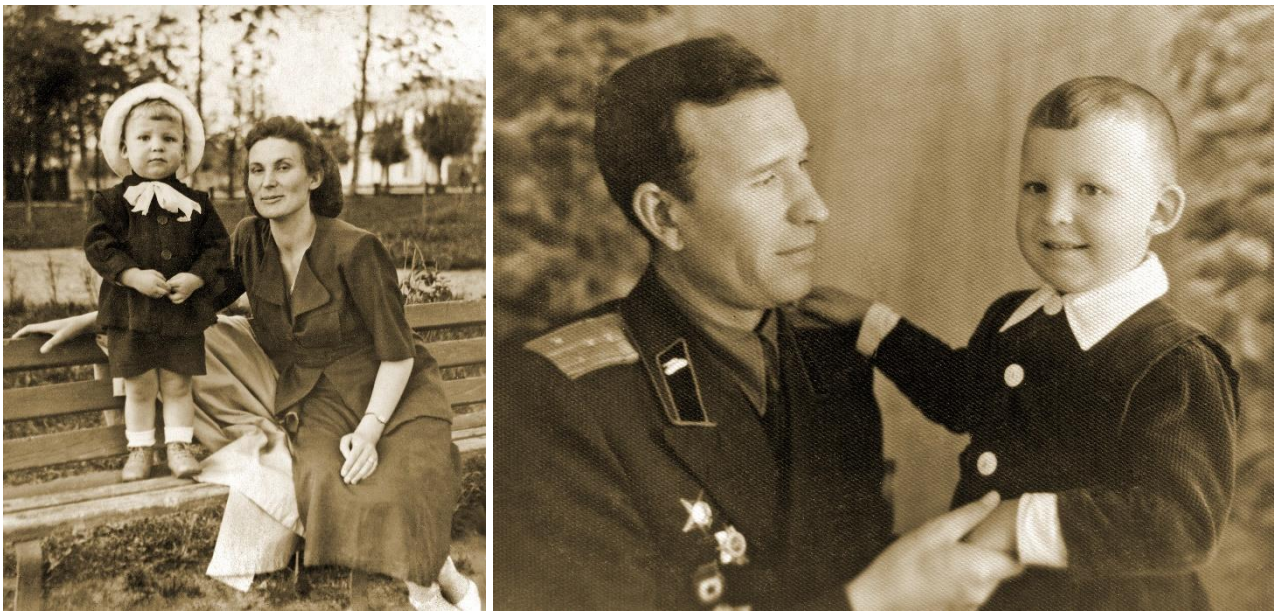

А.В.Бардин на речке Веряжке у места впадения её в Лемовжу.
Ленинградская область. 13 июня 2008.

В поздравлении юбиляру от Мензбировского орнитологического общества говорится, что теперь в России и странах СНГ трудно найти орнитолога, которому было бы неизвестно имя Александра Бардина. И это

несомненно так. Ведь сейчас каждую неделю на просторах Интернета появляются новые номера «Русского орнитологического журнала»! И они мгновенно и бесплатно доступны каждому человеку, интересующемуся птицами. За три десятилетия существования этого журнала вышло множество публикаций как профессиональных орнитологов, так и любителей птиц, от небольших заметок до крупных теоретических статей. В Российской научной электронной библиотеке в настоящее время содержится более двух тысяч выпусков журнала с более чем 13 тысячами публикаций, а общее количество цитирования опубликованных статей превысило 20 тысяч!

Как же складывалась жизнь организатора этого эпохального предприятия, сплотившего всё пишущее на русском языке орнитологическое сообщество?

Саша Бардин с мамой в 1953 году и с папой в 1955 году. Печоры.

Александр Васильевич родился в городе Печоры Псковской области. Мама – Ольга Васильевна Бардина (в девичестве Алексеева), учительница математики, 1925 года рождения. Папа – Василий Михайлович Бардин, офицер, танкист, 1915 года рождения. Отец прошёл две войны – финскую и Великую Отечественную, начав воевать рядовым и закончив капитаном. При этом только два раза был легко ранен, хотя участвовал в таких крупных операциях, как форсирование Днепра, штурм Кёнигсберга. Награждён орденами и медалями. В семье же мамы все мужчины в войну погибли. Мамин брат Николай Васильевич Алексеев живым прошёл Сталинград, но потом сложил голову на Украине. Мамин папа Василий Алексеевич был зверски замучен фашистами за работу на партизан. Ольга Васильевна со своей мамой Евдокией Никитичной провела годы войны в посёлке Ямм на берегу реки Желчи на восточном берегу Псковского озера. Это был партизанский край, где шли ожесточённые

бои. Выжили они чудом, одну зиму прожили в землянке на лесном острове в болоте, спасаясь от немцев. После освобождения Псковской области перебрались в разрушенный Псков, где мама с 19 лет начала работать. В 1948 году она поступила, а в 1950-м окончила Псковский учительский институт. Ей была присвоена квалификация учителя математики неполной средней школы. По распределению она была направлена в Печорскую школу № 1. Работая в школе, в 1955-1959 годах заочно училась в Псковском государственной педагогическом институте имени С.М.Кирова, который успешно окончила. Далее вся её жизнь была связана с Печорами, где многие жители были её учениками. Она была отличником просвещения, заслуженным учителем, почётным гражданином города, внесена в книгу «Лучшие люди России».

Ольга Васильевна Бардина. 1949 год (вверху), 2007 год (внизу). Город Печоры.

Город Печоры – широко известный православный центр, поскольку здесь расположен знаменитый Псково-Печерский монастырь, который ежегодно посещают множество паломников и туристов. Обитель эта возникла в XIV веке, позднее вокруг неё была построена крепость, многие годы защищавшая западные рубежи России. В этом районном центре Псковской области Саша и провёл своё детство и ранние школьные годы. Город окружает прекрасная природа – обширные сосновые леса, многочисленные ручьи и речки, озёра, цветущие поля и луга.

1 сентября 1960 года.
Начало учёбы в четвёртом классе Печорской средней школы № 1.
С этого года Саша Бардин начал вести полевой дневник,
где регулярно записывал свои наблюдения за природой.

Родители Саши рано разошлись, и он воспитывался мамой и бабушкой. Поскольку они были целыми днями заняты, маленький Александр с малых лет привык быть один, рано начал читать. Уже в шесть лет он один или с друзьями уходил в лес, на речку удить рыбу или в ночное

ловить раков. Конечно, этим он приносил много беспокойства маме и бабушке. Но они считали, что мальчик должен и по деревьям уметь лазать, и плавать, и на лыжах ходить, и ночью в лесу не бояться. Как могли Сашу снаряжали: вязали шерстяные носки и варежки, шили полевые штанишки и курточки, мастерили рюкзачки и полевые сумки. Бабушка давала очень полезные советы, что делать если, например, под лёд провалишься, ногу сломаешь, злая собака нападёт, заблудишься и пр. Нередко в походы – пешком, на велосипедах, на лыжах – они отправлялись вместе с мамой. Ольга Васильевна, в своём детстве всегда предпочитавшая общество мальчишек, в те годы прекрасно ходила на лыжах, плавала, ездила на велосипеде, лазала по деревьям и даже была чемпионом по стрельбе из винтовки.

Саша Бардин в седьмом классе. 1964 год.

Поскольку мама работала в школе, маленький Саша там часто бывал. И ему очень хотелось самому пойти учиться в школу. Предполагалось, что он пойдет учиться в шесть с половиной лет. Однако вышли правила, что в школу берут только после исполнения полных семи лет. Так что 1 сентября 1957 года в школу Александру пойти не пришлось. Но, поскольку он очень горевал по этому поводу, директор школы Фёдор Иванович Демидов позволил ему приходить на уроки, думая, что ребёнку это скоро надоест. Но Саше, наоборот, в школе всё очень понравилось, и учился он на «отлично». И к концу первого полугодия его присутствие узаконили, тем более что и семь лет вот-вот наступало.

Печорская школа № 1 была замечательной, и А.В.Бардин с большой благодарностью вспоминает свои школьные годы и своих учителей.

Как рассказывал сам Александр Васильевич, в детстве он всегда мечтал стать естествоиспытателем. Именно это слово почему-то его заворожило, когда он начал увлечённо читать книги о природе в домашней, школьной и городской библиотеках. Особенно сильное впечатление произвели «Жизнь леса» С.И.Огнёва, «Спутник следопыта» А.Н.Формозова, «Юным любителям природы» и «Гомункулюс» Н.Н.Плавильщикова, «Лесные были» Е.Н.Дерим-Оглу, «Лесная газета» В.В.Бианки.

Александр Бардин после окончания школы. 1967 год.

С 10 лет Саша начал регулярно вести полевой дневник, в который записывал свои наблюдения в природе. Поскольку у него тогда был только определитель высших растений, названия видов других групп организмов узнать было трудно. Поэтому хорошо знакомые ему виды Саша описывал для себя и давал им условные имена, которые и использовал в дневниках до тех пор, пока не удавалось узнать их настоящие названия. Сначала он широко интересовался и зоологией, и ботаникой, но с годами центр интересов сместился на орнитологию. Были в детстве и другие серьёзные увлечения: рисование, фотография, лыжи, шахматы

и особенно музыка. Саша даже окончил Печорскую детскую музыкальную школу по классу баяна. Его мама, конечно, хотела, чтобы сын был, как и она, математиком, на худой конец физиком или химиком. Однако его занятиям природой она никак не препятствовала, а, наоборот, всячески помогала, в частности, доставая книги и покупая достаточно дорогие вещи – хороший фотоаппарат, бинокль, микроскоп. Но ей удалось привить ему большую любовь и к математике. Саша с большим увлечением погружался в доказательства теорем, решение задач, постоянно участвовал в олимпиадах. При этом в школе учили, что на олимпиадах и спортивных соревнованиях важно как можно лучше выполнить поставленную задачу, но не думать о первенстве: «ты первый всего лишь потому, что в данный момент лучше тебя не нашлось».

Выпускной 10-й «Е» класс. ФМШ № 45 при ЛГУ. Улица Савушкина, дом 61. Ленинград. А.Бардин в верхнем ряду крайний справа. 1967 год.

В 1963 году при Ленинградском государственном университете была образована специализированная физико-математическая школа (ФМШ № 45). Набор учеников производили в разных областях Северо-Запада СССР. В 1965 году Александр поехал в Псков на областную олимпиаду по химии. Ему предложили участвовать в конкурсе для поступления в ФМШ. Конкурс он прошёл, и его зачислили. Бабушка очень волновалась, что внук уедет, и даже отправилась на разведку в Ленинград, куда она любила ездить, поскольку в Петрограде прошла её юность. Ей очень понравилась и сама школа на улице Савушкина, но больше всего её

очаровал один из главных создателей ФМШ № 45 – математик Марк Иванович Башмаков, после разговора с которым у неё не осталось никаких сомнений, что Саше надо ехать учиться в Ленинград.

В 1965-1967 годах Александр учился в ФМШ № 45 в классе «Е», где одна половина учащихся специализировалась в области химии, другая – в области биологии. Это было замечательное время. В мир биологических наук ребят посвящали талантливые педагоги Людмила Алексеевна Попова, Андрей Александрович Добровольский, Юрий Васильевич Широков, работавшие также в университете. Всем особенно запомнилась замечательная полевая практика в 1966 году на берегу Ящеры. Помимо учителей, к воспитанникам школы приезжали и проводили экскурсии другие биологи: геоботаник Андрей Александрович Ниценко, «беспозвоночник» Евгений Александрович Нинбург, декан факультета энтомолог Александр Сергеевич Данилевский.

А.В.Бардин в 1983 году.

Ещё в школе Ю.В.Широков привёл Александра на кафедру зоологии позвоночных в Ленинградском университете и познакомил с Георгием Александровичем Носковым, который сразу же вовлёк его в кольцевание птиц и изучение их территориальных связей. Целый год Саша посещал зоологический кружок при кафедре, где занятия с детьми вели

Г.А.Носков (орнитология) и Анна Эрвандовна Айрапетьянц (териология). Большим подарком было и то, что Сашу записали в университетскую библиотеку и даже разрешили брать книги «на дом».

Два Саши – одноклассники и однокурсники.
Александр Николаевич Князев и Александр Васильевич Бардин. 1982 год.

У входа в родной университет. Александр Васильевич Бардин,
Анатолий Леонидович Дроздов и Сергей Иванович Фокин. 26 апреля 2010.

В 1967 году Александр Бардин окончил школу и поступил на биолого-почвенный факультет Ленинградского университета. Естественно, он сразу же пришёл на кафедру зоологии позвоночных и с первого курса был вовлечён в научную работу. Основные исследования он проводил в окрестностях Печор, где ещё после девятого класса, получив от Г.А.Носкова кольца для птиц, начал кольцевать и индивидуально метить красителями и цветными кольцами синиц и поползней, пытаясь проследить жизнь каждой помеченной особи. Эту работу в печорских лесах он затем продолжал на протяжении более 20 лет, что дало весьма интересные результаты. Научным руководителем дипломной работы «Жизненный цикл буроголовой гаички *Parus montanus borealis*» стал профессор Алексей Сергеевич Мальчевский – признанный авторитет и любимый руководитель многих ленинградских орнитологов, заведовавший тогда кафедрой зоологии позвоночных.

Жизнь в лесу во время наблюдений за гнездованием клестов.
Красницы. Ленинградская область.26 марта 1972.

На 3-м курсе А.В.Бардин в составе делегации от Ленинградского университета во главе с А.С.Мальчевским ездил на Седьмую Прибалтийскую орнитологическую конференцию, проходившую в Риге, где сделал доклад о территориальном поведении синиц. Тезисы этого доклада стали его первой научной публикацией (1970 год). В Риге Александр встретился с Карлом Андреевичем Вилксом, которого считал своим учителем в области изучения синиц. В последующие годы они переписывались, а в 1972 году Александр был в гостях у Карла Андреевича в Стренчи.

На берегу реки Паши. Ленинградская область. 16 июля 2010.

В Тихвинском лесхозе. Ленинградская область. 27 мая 2012.

В 1972 году Александр окончил с отличием университет и сразу же был принят в аспирантуру. Его научным руководителем по-прежнему был А.С.Мальчевский. Конечно же, Бардин продолжил изучать тонкости жизни своих любимых синиц. Кандидатская диссертация называлась «Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода *Parus* (Paridae, Aves)». Учёба в аспирантуре пролетела незаметно, и в январе 1976 года Александр Васильевич успешно защитил кандидатскую диссертацию. Оппонентами были Эрик Вольдемарович Кумари и Владимир Александрович Паевский, с отзывом от ведущего учреждения (Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена) выступила орнитолог Ирина Всеволодовна Прокофьева.

Проведение многолетних популяционных исследований птиц оседлых видов требовали оседлой жизни и от исследователя. Тем не менее, А.В.Бардин по возможности стремился совершать поездки и в далёкие края. Первой была экспедиция в 1970 году вместе с Юрием Болеславовичем Пукинским в Уссурийский край на реку Бикин. В дальнейшем Бардин наблюдал птиц на Сахалине, Приполярном Урале, в Крыму, на Кавказе, на Белом море и, конечно, в «Лесу на Ворскле» в Белгородской области, где располагалось учебная база Ленинградского университета. В годы работы в Зоологическом институте АН СССР много раз ездил в экспедиции в горы и пустыни Средней Азии и Казахстана. Здесь его любимым объектом исследований стала саксаульная сойка, изучением которой он увлёкся ещё в 1979 году во время работы в Заунгузских Каракумах на стационаре «Шахсенем», созданном териологами БиНИИ ЛГУ А.Э.Айрапетьянц и Игорем Михайловичем Фокиным. Кроме того, многие годы Александр участвовал в байдарочных походах кафедральной флотилии, адмиралом которой был заведующий кафедрой и увлечённый байдарочник Валентин Германович Борхвардт.

Слева – спасаясь от мошки́: Валентин Германович Борхвардт и Александр Васильевич Бардин. Река Большой Кочмес (левый приток Усы). Июль 1981 года.
Справа – А.В.Бардин с сыном Сашей. Река Плюсса. Июль 1988 года.

В 1975 году, сразу после окончания аспирантуры, А.В.Бардин был зачислен на работу младшим научным сотрудником в Биологический научно-исследовательский институт ЛГУ в Старом Петергофе в лабораторию экологии наземных позвоночных, которой тогда руководил Георгий Александрович Новиков. А в декабре 1979 года по инициативе Виктора Рафаэльевича Дольника А.В.Бардин был переведён на должность младшего научного сотрудника Биологической станции Зоологического института АН СССР на Куршской косе.

А.В.Бардин на полевом стационаре «Фрингилла»
на Куршской косе. Октябрь 1986 года.

Как вспоминает один из авторов этой статьи, В.А.Паевский, весной 1980 года на Куршской косе появился радостно-оживлённый, с не сходящей с лица дружеской улыбкой Александр Бардин. Он продолжил традицию перехода нескольких ленинградских орнитологов из петергофского Биологического института при Ленинградском университете на Биологическую станцию «Рыбачий». Да и почти все сотрудники биостанции в своё время учились на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ. Александр Бардин, один из наиболее одарённых выпускников биофака, обладал широкими познаниями не только в биологии и при этом был

способен к постоянному самообразованию. Занимаясь популяционными исследованиями на примере излюбленных им синиц, он исколесил на своем спортивном велосипеде всю Куршскую косу, проделывая иногда в день по нескольку десятков километров. Его крепкая фигура мелькала и в пределах самого посёлка Рыбачий, и на полевом стационаре «Фрингилла», и практически в любой точке косы. Довольно часто он путешествовал вместе с ещё маленьким, но сильным по характеру сыном, которого мы называли Сан Санычем. Вечерами же Бардин, часто облаченный в чёрную рубашку и светлые брюки, долго засиживался на наших традиционных кофейных посиделках на кухне. Вечерами сотрудники биостанции обсуждали не только текущие дела, но и очень часто – общие биологические проблемы. У Бардина на этот счёт часто имелся свой оригинальный взгляд, которым он охотно делился с нами.

Питер Бертольдт (директор орнитологической станции «Радольфцелль») и Александр Бардин (директор биологической станции «Рыбачий») во время встречи 12-16 октября 1991 года орнитологов биостанций, продолжающих традиции Vogelwarte Rossitten.

Через десять лет работы на Биологической станции «Рыбачий» в мае 1989 года А.В.Бардин был избран по конкурсу на должность директора станции. В мае 1991 года ему присвоено академическое звание старшего научного сотрудника. Работая директором, Александр Васильевич продолжал быть очень приветливым и дружелюбным со всеми сотрудниками биостанции.

Тем не менее, Ленинградский университет, с 1991 года вновь ставший Санкт-Петербургским, продолжал манить А.В.Бардина. И в феврале 1994 года он возвращается на свою родную кафедру зоологии позвоночных, которой заведовал тогда его друг и старый товарищ по байдарочным походам и экспедициям В.Г.Борхвардт.

На Университетской набережной у входа в СПбГУ. 26 июля 1998.

Один из авторов этой статьи, В.И.Головань, вспоминает: мне даже трудно поверить, что Александру Васильевичу исполнилось 70 лет, – ведь настолько удивительно яркими сохранились в памяти события прошедших лет, связанные с ним, моим товарищем и коллегой. Минуло более полувека со времени знакомства. Хорошо помню его доклад о видах-двойниках, сделанный им в марте 1971 года. Незабываемы частые совместные поездки в окрестности деревни Красницы. Первая из них пришлась на март 1972 года, когда на берегу Симкиного ручья мы наблюдали за гнездованием клеста-еловика. Здесь, на берегах реки Суйды, мы неоднократно встречались и позднее. Манящий запах костра в лесу свидетельствовал о присутствии Александра Васильевича, по которому его всегда можно было найти. Задушевные разговоры за чашечкой кофе были нашей традицией.

Нельзя не вспомнить и наше совместное пребывание в Гумбарицах. В начале мая 1976 года большая компания ленинградских орнитологов восстанавливала большую ловушку рыбачинского типа. Александр ловко лазал по столбам и закреплял тросы на вершинах столбов. Опасных ситуаций было много, но всё завершилось благополучно.

На берегу Симкиного ручья, запруженного бобрами. Красницы. 28 марта 2007.

В лесу у Кауштинского болота. Красницы. 9 марта 2009.

Вскоре основная группа уехала, и остались мы на стационаре в Гумбарицах с Александром Бардиным и Наташей Соловьевой. Неожиданно наступили тёплые солнечные дни. Александр Васильевич по ночам

уходил на глухариный ток, а мы основное время уделяли работе на ловушке и наблюдениям за птицами-дуплогнездниками. Здесь мы и отметили День Победы. Найденную каску водрузили на нос баркаса и украсили веточками ольхи. На причале установили крест, надели на него старую куртку и пришедшие в негодность сапоги. Так выглядел побежденный враг. Не обошлись без салюта из охотничьих ружей. Затем приступили к праздничному ужину. Александр Васильевич приготовил традиционный напиток на берёзовом соке и почках. Сколько замечательных вечеров провели мы за дружескими беседами в крохотном домике, стоявшем на берегу небольшой речки Гумбарки!

У реки Морье. Карельский перешеек. 25 мая 2007.

В сосновых лесах у реки Белки. Окрестности города Печоры. 3 августа 2016.

А.В.Бардин и Т.П.Дьяконова с группой студентов на практике.
Парк музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре. 18 июня 2007.

Последний день практики по зоологии позвоночных.
Прощальный костёр. Кузнечное. 20 июня 2014.

Длительный период совместной работы в Биологическом институте и на кафедре зоологии позвоночных сплотил коллектив орнитологов-единомышленников. Душой его были Александр Васильевич Бардин и Сергей Павлович Резвый. Обмен мнениями, планами на очередной полевой сезон способствовали плодотворным исследованиям, успешным в значительной мере благодаря тёплым душевным отношениям.

Летняя полевая практика – важный элемент в образовании студентов-биологов. Ее результаты во многом зависят от индивидуальных подходов к её проведению, память о практике остаётся у студентов на всю жизнь. У Александра Васильевича был особый стиль. Даже при проведении практики на университетских базах он старался по возможности уйти со своей группой подальше и жить в палатках среди природы. Несколько лет студенты под его руководством выезжали в окрестности деревни Извары на Ижорской возвышенности и жили на берегу родниковой речки Изварки, впадающей в Лемовжу, приток Луги. Это позволяло целыми сутками напролёт наблюдать за жизнью животных, погружаясь в естественный ритм природы. Кроме выполнения чисто учебных целей, такие практики позволяют собирать ценный фаунистический материал, особенно если выезжать в малоисследованные районы, которых до сих пор много даже в пределах Ленинградской области.

Сотрудники и студенты кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета в большом коридоре здания Двенадцати коллегий. А.В.Бардин сидит крайний справа. 4 июня 2013.

Слева – на даче у Григория Павловича Храброва на реке Мге, 1997 год.
Справа – дома с любимым котом Няфой, 1998 год.

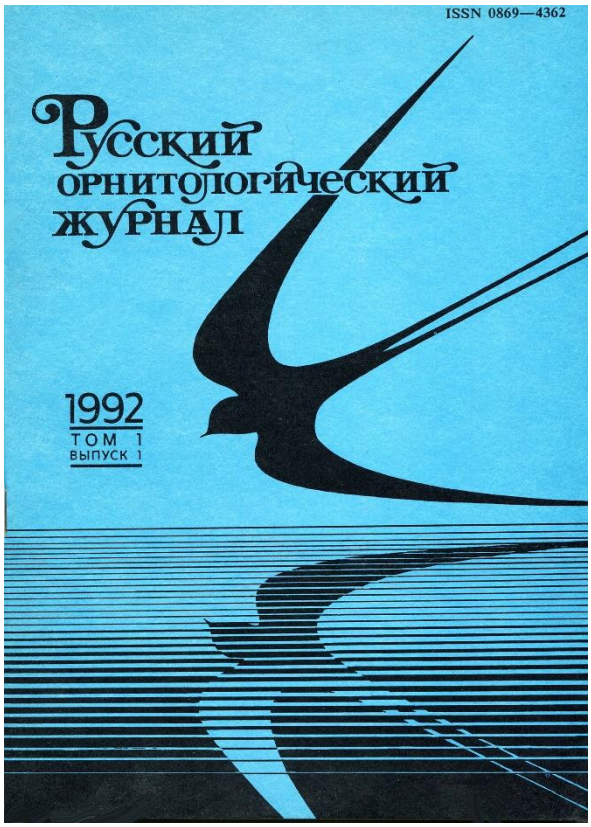

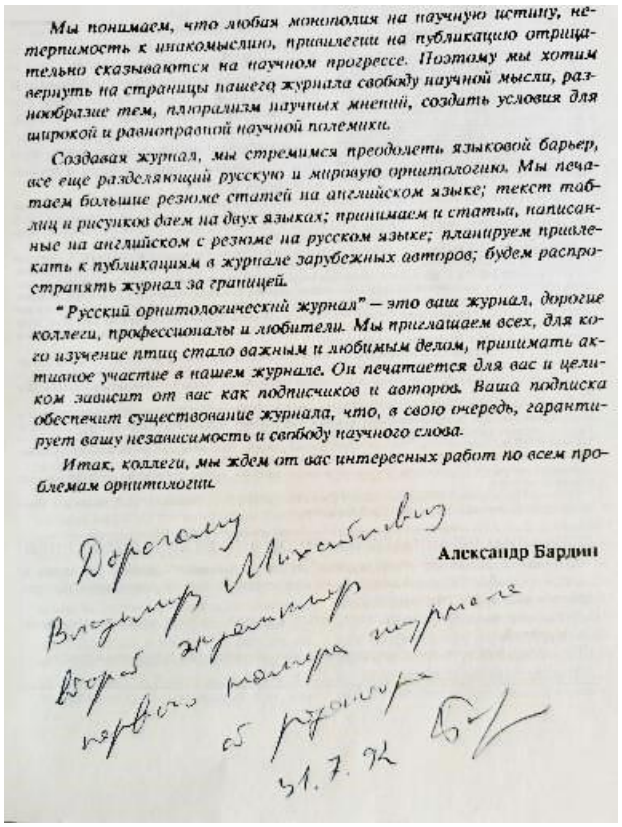
Работа над статьёй с Сергеем Анатольевичем Фетисовым. Май 2005 года.

Вернемся теперь более подробно к работе Александра Васильевича в качестве издателя и редактора «Русского орнитологического журнала». Работа над ним была начата в 1991 году. Создание журнала стало возможным благодаря помощи независимых коммерческих организаций: научно-производственного комплекса «Ассоциация Алга» и малого предприятия «Алга-Аст», а также лично Олега Юрьевича Семёнова и Тариэля Викторовича Брянчукова – выпускников биофака Ленинградского

университета. Первый номер вышел в марте 1992 года. И вот уже 30 лет имя А.В.Бардина неизменно ассоциируется именно с «Русским орнитологическим журналом». Сегодня без всякого преувеличения можно сказать, что на всем постсоветском пространстве это наиболее читаемый орнитологический журнал. За эти годы в нём было опубликовано более 13 тысяч статей почти 2 тысяч авторов! Нужно признать, что не появись этот журнал, огромный массив оригинальных данных, имеющихся у полевых орнитологов и огромной армии любителей птиц, остался бы неопубликованным и ценные сведения остались бы неизвестными коллегам. Именно благодаря РОЖу, увидели свет статьи и заметки, которые трудно было опубликовать в разных журналах и сборниках. Особенно это касается фаунистических материалов. Оперативность публикации и доступность – вот основные качества, ведущие к успешности журнала. Кроме того, именно в «Русском орнитологическом журнале» можно найти повторные издания публикаций, которые вышли много лет назад в каком-нибудь малотиражном издании и отыскать их часто просто невозможно. Особенно это касается работ сотрудников заповедников, а также любителей птиц, которых много на просторах нашей огромной Родины.

Приводим фотографии первого номера «Русского орнитологического журнала», вышедшего 23 марта 1992 года, который был подписан одному из авторов и торжественно вручен в комнате отдыха Василеостровских бань, куда в те годы мы ходили по четвергам.

Мы понимаем, что любая монополия на научную истину, нетерпимость к инакомыслию, привилегии на публикацию отрицательно сказываются на научном прогрессе. Поэтому мы хотим вернуть на страницы нашего журнала свободу научной мысли, разнообразие тем, плюрализм научных мнений, создать условия для широкой и равноправной научной полемики.

Создавая журнал, мы стремимся преодолеть языковой барьер, все еще разделяющий русскую и мировую орнитологию. Мы печатаем большие резюме статей на английском языке; текст таблиц и рисунков даем на двух языках; принимаем и статьи, написанные на английском с резюме на русском языке; планируем привлекать к публикациям в журнале зарубежных авторов; будем распространять журнал за границей.

"Русский орнитологический журнал" – это ваш журнал, дорогие коллеги, профессионалы и любители. Мы приглашаем всех, для кого изучение птиц стало важным и любимым делом, принимать активное участие в нашем журнале. Он печатается для вас и целиком зависит от вас как подписчиков и авторов. Ваша подписка обеспечит существование журнала, что, в свою очередь, гарантирует вашу независимость и свободу научного слова.

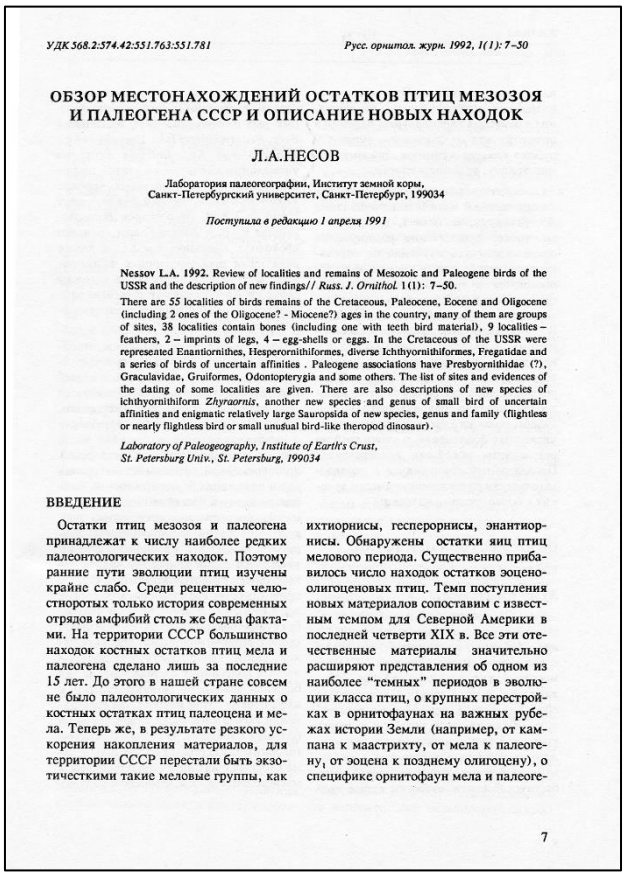
Итак, коллеги, мы ждем от вас интересных работ по всем проблемам орнитологии.

Александр Бардин

Дорогому Владимиру Михайловичу Храброму экземпляр первого номера журнала с уважением 31.7.92

Второй экземпляр первого выпуска «Русского орнитологического журнала», подаренный Владимиру Михайловичу Храброму 31 июля 1992.

Самой первой в редакционный портфель нового журнала поступила большая обзорная статья замечательного ленинградского палеонтолога Льва Александровича Несова «Обзор местонахождений остатков птиц мезозоя и палеогена СССР и описание новых находок».

УДК 568.2:574.42:551.763:551.781 Русс. орнитол. журн. 1992, 1(1): 7–50

ОБЗОР МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ОСТАТКОВ ПТИЦ МЕЗОЗОЯ И ПАЛЕОГЕНА СССР И ОПИСАНИЕ НОВЫХ НАХОДОК

Л.А.НЕСОВ

Лаборатория палеогеографии, Институт земной коры,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 199034

Поступила в редакцию 1 апреля 1991

Nessov L.A. 1992. Review of localities and remains of Mesozoic and Paleogene birds of the USSR and the description of new findings// *Russ. J. Ornithol.* 1(1): 7–50.

There are 55 localities of birds remains of the Cretaceous, Paleocene, Eocene and Oligocene (including 2 ones of the Oligocene? - Miocene?) ages in the country, many of them are groups of sites, 38 localities contain bones (including one with teeth bird material), 9 localities – feathers, 2 – imprints of legs, 4 – egg-shells or eggs. In the Cretaceous of the USSR were represented Enantiornithes, Hesperornithiformes, diverse Ichthyornithiformes, Fregatidae and a series of birds of uncertain affinities . Paleogene associations have Presbyornithidae (?), Graculavidae, Gruiformes, Odontopterygia and some others. The list of sites and evidences of the dating of some localities are given. There are also descriptions of new species of ichthyornithiform *Zhyraornis*, another new species and genus of small bird of uncertain affinities and enigmatic relatively large Sauropsida of new species, genus and family (flightless or nearly flightless bird or small unusual bird-like theropod dinosaur).

*Laboratory of Paleogeography, Institute of Earth's Crust,
St. Petersburg Univ., St. Petersburg, 199034*

ВВЕДЕНИЕ

Остатки птиц мезозоя и палеогена принадлежат к числу наиболее редких палеонтологических находок. Поэтому ранние пути эволюции птиц изучены крайне слабо. Среди рецентных челюстноротых только история современных отрядов амфибий столь же бедна фактами. На территории СССР большинство находок костных остатков птиц мела и палеогена сделано лишь за последние 15 лет. До этого в нашей стране совсем не было палеонтологических данных о костных остатках птиц палеоцена и мела. Теперь же, в результате резкого ускорения накопления материалов, для территории СССР перестали быть экзотическими такие меловые группы, как ихтиорнисы, гесперорнисы, энантиорнисы. Обнаружены остатки яиц птиц мелового периода. Существенно прибавилось число находок остатков эоцен-олигоценовых птиц. Темп поступления новых материалов сопоставим с известным темпом для Северной Америки в последней четверти XIX в. Все эти отечественные материалы значительно расширяют представления об одном из наиболее "темных" периодов в эволюции класса птиц, о крупных перестройках в орнитофаунах на важных рубежах истории Земли (например, от кампана к маастрихту, от мела к палеогену, от эоцена к позднему олигоцену), о специфике орнитофаун мела и палеоге-

В отделе орнитологии Зоологического института РАН. Виталий Витальевич Бианки, Александр Васильевич Бардин, Владимир Александрович Паевский. 29 марта 2017.

А.В.Бардин на полевой практике со студентами биофака СПбГУ.
Извара, 19 июня 2006.

А.В.Бардин в день своего 70-летия.
Спущенная на подбородок маска – атрибут пандемии COVID-19.
Парк «Василеостровец», Санкт-Петербург. 14 февраля 2021.

Поздравляем Александра Васильевича с семидесятилетием и желаем долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов! Спасибо за титанический труд от всех коллег-орнитологов с просторов России и бывшего СССР!

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2077****: 2650-2651*

Первый случай гнездования красношейной поганки *Podiceps auritus* в Мурманской области

Е.А.Колинько, Е.Л.Толмачёва

Екатерина Анатольевна Колинько, *Екатерина Леонидовна Толмачева*.
ФГБУ Кандалакшский государственный заповедник. Кандалакша,
Мурманская область, Россия. E-mail: katjapz@yandex.ru; tolmacheva-e@list.ru

Поступила в редакцию 26 мая 2021

Согласно ранее опубликованным данным, красношейная поганка *Podiceps auritus* в Мурманской области – редкий залётный вид (Бианки и др. 1993). За все годы наблюдений в Кандалакшском заповеднике эта поганка всего дважды регистрировалась в Кандалакшском заливе Белого моря – в 1964 году на островах Северного архипелага (2 птицы) и в 1977 году 3 птицы около острова Великий (Коханов 1987).

Случаев гнездования красношейных поганок в Мурманской области ранее не отмечали. На Скандинавском полуострове и в Финляндии вид может гнездится до 70º северной широты (Dennis, Ulfvens 1997).

В 2020 году отмечен первый случай гнездования красношейной поганки в Мурманской области около города Кандалакши.

Рис. 1. Взрослая красношейная поганка *Podiceps auritus* с птенцом. Окрестности Кандалакши, Мурманская область. 7 июля 2020. Фото Валентина Колинько.

26 мая 2020 мы наблюдали пару красношейных поганок в районе небольшого озера Савино-Канозеро в черте города Кандалакши. Вероятно, эту же пару встретил местный житель недалеко от своего дачного

участка у устья реки Канда в 9 км северо-западней от места нашей первой встречи. Здесь же было обнаружено гнездо красношейной поганки с 3 яйцами, а 7 июля 2020 пара поганок с одним птенцом держалась на морской лагуне. Взрослые птицы поочередно кормили птенца, заботились о нём и отгоняли чужаков со своей территории (рис. 1). Эту семью наблюдали весь июль.

Рис. 2. Гнездо красношейной поганки *Podiceps auritus*. Окрестности Кандалакши, Мурманская область. 24 мая 2021. Фото: Валентина Колинько.

В 2021 году красношейных поганок отметили 12 мая. В этом же месте, по сообщению владельца дачного участка, этой весной появились две пары *P. auritus*. Одна из пар замечена за строительством гнезда, а 24 мая в её гнезде было 2 яйца (рис. 2). Вторая пара держалась на некотором расстоянии от лагуны.

Литература

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.

Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.

Dennis R., Ulfvens J. 1997. Slavonian Grebe *Podiceps auritus* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 12-13.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2652-2653*

Зимовка большой синицы *Parus major* в среднем течении реки Пякупур

А.А.Емцев, Р.С.Сквозников

Александр Александрович Емцев. Научно-образовательный центр Института естественных и технических наук БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет». Ул. Энергетиков, д. 22, Сургут, ХМАО – Югра, Тюменская область, 628408, Россия.
E-mail: alemts@mail.ru
Родион Сергеевич Сквозников. Кафедра биологии и биотехнологии Института естественных и технических наук БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет». Ул. Энергетиков, д. 22, Сургут, ХМАО – Югра, Тюменская область, 628408, Россия.
E-mail: skvozinr@gmail.com

Поступила в редакцию 29 мая 2021

Согласно современным представлениям, в Западной Сибири северная граница области гнездования большой синицы *Parus major* совпадает с северным пределом распространения вида в зимний период, который большие синицы обычно проводят у жилья человека (Рябицев 2014). На большем своем протяжении северная граница распространения рассматриваемого вида приблизительно соответствует широтному отрезку границы двух национально-территориальных образований – Ханты-Мансийского (Югры) и Ямало-Ненецкого автономных округов.

С ноября 2018 по май 2020 года мы проводили наблюдения за зимующими птицами посредством использования кормушки с веб-камерой и дистанционным управлением*, установленной на базе отдыха в смешанном лесу из сосны, кедра, лиственницы, берёзы и осины у реки Пякупур (ближайший посёлок – Ханымей, 63°43'25" с.ш., 75°57'42" в.д.). По результатам учёта кормящихся птиц было установлено, что в снежный период кормушку регулярно посещали большие синицы (см. рисунок). После осенней миграции и перекочёвки в населённые пункты большие синицы с конца осени и зимой ведут преимущественно оседлый образ жизни (Шапошников 2002; Бардин 2009, 2011; Бианки, Шутова 2011; Гашков, Москвитин 2015; Чернышов, Кареев 2015), что свойственно, по-видимому, этим птицам на большей части ареала. Можно предположить, что наблюдаемые зимой у Ханымея большие синицы гнездятся где-то поблизости. Таким образом, для рассматриваемого участка уточняется северная граница области зимовки вида – около 70 км к северу от города Ноябрьска.

Следует отметить, что в окрестностях Ноябрьска в гнездовой период 2013 и 2019 годов большие синицы регистрировались нами с признаками размножения и были обычны (2019 год). Ранее большие синицы в

* Проект П.П.Лукьянёнка – http://it-su.ru/other/project/birdhelp/

качестве гнездящихся отмечались здесь Н.Н.Балацким (1995, 1997). Севернее, в городе Губкинский, поющий самец *P. major* встречен 29 июня 2007 (Емцев 2007).

Большая синица *Parus major* на кормушке в районе посёлка Ханымей. 31 декабря 2018.

Литература

Балацкий Н.Н. (1995) 2007. Воробьиные птицы окрестностей Ноябрьска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 808-810.

Балацкий Н.Н. 1997. Птицы окрестностей Ноябрьска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 4-8.

Бардин А.В. 2009. Территориальное распределение синиц *Parus* spp. и поползней *Sitta europaea:* экспериментальное исследование методом перемещаемой кормушки // *Рус. орнитол. журн.* **18** (537): 2298-2312.

Бардин А.В. 2011. Динамика полового и возрастного состава и жировые резервы больших синиц *Parus m. major* в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **20** (659): 1028-1041.

Бианки В.В., Шутова Е.В. 2011. К экологии большой синицы *Parus major* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (628): 186-195.

Гашков С.И., Москвитин С.С. 2015. К вопросу о постоянстве территориальных и брачных связей у большой синицы *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1142): 1674-1675.

Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 72-93.

Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.

Шапошников Л.В. 2002. Об оседлости большой синицы *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (194): 755-759.

Чернышов В.М., Кареев Е.Е. 2015. Территориальные связи и возрастно-половой состав зимующих в Новосибирске больших синиц *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1131): 1318-1320.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2654-2655*

О большой белой цапле *Casmerodius albus* и большом баклане *Phalacrocorax carbo* в Краснозёрском районе Новосибирской области

Т.К.Джусупов, П.А.Дударёк

Талгат Каисарович Джусупов, *Пётр Александрович Дударёк*.
Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 мая 2021

Данное сообщение посвящено двум видам птиц, в последнее десятилетие всё чаще регистрирующимся на водоёмах Новосибирской области. Порой поражает обилие этих весьма заметных птиц, встреченных в тех или иных местах региона (Джусупов 2020). Ниже приведены материалы многолетних наблюдений в Краснозёрском районе, что расположен в юго-западной части области и изобилует многочисленными озёрами лесостепного и степного типа, разнообразными как по своей величине и конфигурации, так и по степени зарастания и кормности.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Наблюдается последние 6 лет практически на всех водоёмах Краснозёрского района. С каждым годом встречи с ней происходят всё чаще. По словам местных охотников, белые цапли стали обыденными для них. Первые птицы весной появляются относительно рано, вероятно, в начале апреля. Осенний отлёт приходится на конец сентября, захватывая, по-видимому, и начало октября. Хорошо выражены перелёты этих цапель с мест кормёжки на места днёвки. Так, например, большие белые цапли, кормящиеся на озёрах Коневское и Варнавское, улетают группами (в среднем по 5-7 птиц) на озёра Шагалка и Коневская Отнога (окрестности сёл Конево и Урюпино), где отдыхают, выбирая для днёвки малодоступные и удалённые от береговой линии плёсы.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Первых бакланов охотники встречали около 10 лет назад на озёрах Пронинское и Беляниха. По их мнению, у большого баклана высокий уровень глистных заболеваний – паразиты часто встречаются как во внутренних органах этих птиц, так и непосредственно в мышцах. Отношение местного населения к большому баклану двоякое: у кого-то они вызывают симпатию, а часть охотников и особенно рыбаков считают их вредными. Как и большие белые цапли, бакланы совершает хорошо заметные суточные перелёты с мест кормёжки на днёвку. Число птиц в группах, летящих на места отдыха (и обратно), может быть различно, как правило от 1 до 5-7 особей. За час

наблюдений, например, на Коневской Отноге, суммарно отмечали от 30 и более летящих птиц. Прослеживается ежегодная тенденция увеличения численности больших бакланов на озёрах Краснозёрского района. Весной первых бакланов отмечают в начале апреля. Подмечено, что они прилетают в дни появления основной массы серых гусей *Anser anser;* как правило, это первая декада апреля – время, когда водоёмы ещё покрыты едва подтаивающим льдом и по ночам температура воздуха опускается ниже нуля. Осенний отлёт больших бакланов происходит в конце сентября – первой половине октября.

Литература

Джусупов Т.К. 2020. Заметки о некоторых птицах озера Чаны *(Casmerodius albus*, *Phalacrocorax carbo*, *Rallus aquaticus)* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1977): 4420-4422.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2655-2656*

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Щукинском полуострове реки Москвы в районе Строгино

И.В.Кузиков

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

С начала 2000-х годов большая белая цапля *Casmerodius albus* расширяет ареал и увеличивает свою численность в Подмосковье (Куркамп 2014). В 2006 году она имела статус залётного вида (Калякин, Волцит 2006). С апреля по сентябрь 2019 года её уже 55 раз встречали в Московской области в количестве от 1 до 70 особей (ОДН – Онлайн дневники наблюдений птиц†; Куркамп 2019). В городе Москве известны три встречи цапель этого вида: в 1974 году – на Люблинских полях фильтрации (Куркамп 2014), в 2015 – над Царицынскими прудами (Г.Морозова, рассылка birdsmoscow.net.ru) и 22 декабря 2018 – над рекой Москвой в районе Марьино и Капотни (ОДН, Г.Хасанов, К.Ивановский).

Впервые на северо-западе города Москвы большая белая цапля была встречена мною 21 ноября 2019 на Щукинском полуострове. В отличие от предыдущих встреч, во время которых наблюдались особи, пролетавшие над Москвой, «строгинская» цапля была замечена на берегу

* Кузиков И.В. 2020. Встреча большой белой цапли на Щукинском полуострове реки Москвы в районе Строгино // *Московка* **31**: 41-42.

† http://ru-birds.ru

Чистого залива во время отдыха и кормёжки. В момент обнаружения (11 ч 40 мин) она медленно перемещалась по воде вдоль южного берега залива. Через 3 мин она обнаружила на дне водоёма крупную рыбу, которую несколько раз вытаскивала из воды, бросала и снова брала, а в 11 ч 47 мин унесла на берег. Была рыба съедена или нет, проследить не удалось. В 11 ч 59 мин потревоженная цапля перелетела на другой берег, где некоторое время стояла на берегу и осматривалась. Через 7 мин она поймала у берега небольшого речного окуня *Perca fluviatilis*, которого проглотила на берегу. В 12 ч 15 мин цапля улетела в западном направлении в сторону входа в Чистый залив. На следующий день, вероятно, ту же особь, летевшую с севера на юг над рекой, видели местные жители с левого берега реки Москвы у спорткомплекса «Октябрь».

Большая белая цапля *Casmerodius albus* на северном берегу Чистого залива, справа с окунем в клюве. Река Москва, Строгино. 21 ноября 2019. Фото автора.

Литература

Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Птицы Москвы и Подмосковья. Атлас*. София; М.: 1-372.

Гроот Куркамп Х. (2014) 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Московской области и на сопредельных территориях // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1228): 4565-4572.

Гроот Куркамп Х. 2019. Интересные встречи // *Московка* **29**: 49-60.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2657-2662*

К биологии сов в Наурзумском заповеднике

Е.А.Брагин, Т.М.Брагина

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

В список авифауны Наурзумского заповедника, опубликованный на основе 15-летних регулярных исследований, вошло 6 видов сов (Рябов 1950). При этом болотная сова и филин характеризовались, соответственно, как многочисленный и редкий гнездящиеся виды. Гнездование ушастой совы и сплюшки не было доказанным, белая и ястребиная совы отмечены в качестве редких залётных и нерегулярно зимующих. Позднее (Рябов, Самородов 1969) к последней группе были добавлены мохноногий сыч, воробьиный сычик и длиннохвостая неясыть. В новейшее время (Брагин, Брагина 2017) на гнездовании были найдены мохноногий и домовый сычи и отмечены залёты серой неясыти. Кроме трёх коротких заметок (Брагин 1991, 2013; Брагин, Брагин 2012), по биологии сов нет ни одной публикации и это сообщение должно восполнить данный пробел.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Регулярно зимует. В обильные грызунами годы (1986, 1992, 1997, 1998, 2002, 2008) на 30 км маршрута вдоль линии электропередач учитывали до 5 сов. Самая ранняя встреча осенью зафиксирована 16 сентября 1998. Отлетает во второй половине марта, самая поздняя встреча отмечена 28 апреля 2009. Наибольшее число встреч приходится на декабрь и февраль.

Филин *Bubo bubo*. Места обитания приурочены к лесным массивам, склонам плато с промоинами, оврагами и берёзовыми колками, поймам рек и котловинам озёр. Гнезда либо выводки, взрослых птиц или следы их пребывания находили в Наурзумском бору, Терсеке, Сыпсыне, на склонах Восточно-Тургайского плато, плато Кизбельтау и у озера Чушкалы. В 1980-1990-х годах численность филина в заповеднике оценивалась до 7-8 пар, из них 3 пары в Наурзумском бору (160 км^2).

Из 14 известных гнёзд 5 располагались у пней на полянах и на старых гарях, 3 – у комля сосен на опушках и двухлетней гари. Три гнезда были найдены в старых сосняках в 20-30 м от опушек, одно – в захламлённом сосновом колке в глубокой котловине между барханами и одно гнездо – в нише, выгоревшей в основании ствола крупной сосны. Известен случай гнездования в старом гнезде орланов-белохвостов на сосне. На склонах плато гнёзда располагались в нишах глубоких промоин.

---

* Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2020. К биологии сов в Наурзумском заповеднике // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 482-488.

Кладки состояли из 3-5, в среднем 3.75 яйца. В выводках наблюдалось от 1 до 3, в среднем 2.3 птенца. Судя по срокам вылупления птенцов, самая ранняя кладка была отложена в первых числах апреля. Из 2 найденных в 1977 году гнёзд одно 5 мая содержало 5 яиц, в другом 23 мая было 2 птенца чуть крупнее перепела. В 1980 году разорённое гнездо со скорлупой 4 яиц обнаружено 17 мая. В 1981 году кладка из 3 яиц обнаружена 11 июня, 10 июля в гнезде было 2 слепых пуховичка, а 20 августа – почти оперённый птенец и труп второго. Гнездо с новорождённым птенцом и 2 проклюнутыми яйцами найдено 8 мая 2000, на другом участке 25 июля встречены 2 лётных филинёнка. В 2001 году в одном гнезде 29 мая было 3 птенца, старший размером с утку, в другом 16 июня находилось 2 пуховых птенца размером с серую куропатку. В Сыпсыне 19 июля 2008 найдены 2 почти оперённых птенца, в Наурзумском бору 24 июля 2008 – 2 птенца, из них один уже летал, 3 июля 2009 – 3 птенца, из них 2 почти оперённых. На плато Кизбельтау в двух случаях было по 2 птенца и в одном – один.

В питании преобладают млекопитающие, они составили 80.1% определённых в погадках объектов (n = 211), 6.2% – птицы и 13.7% – крупные насекомые. Чаще всего филинами добываются 12 видов грызунов: хомяк – 13.7%, слепушонка – 13.7%, степная мышовка – 13.3%, водяная полёвка – 8.1%, большой тушканчик – 7.5%, полёвки – 7.1%, степная пеструшка – 4.3%. Также отмечены степная пищуха – 1.9%, жёлтый суслик и белка – по 1.4%, ушастый ёж – 0.9% и заяц – 0.5%. Среди птиц были водоплавающие (лысуха, утки) – 2.6%, врановые – 1.9% и хищные (молодые луни, пустельги) – 1.4%. На гнёздах отмечались также остатки сорок, грачей, молодых пустельг, сизых чаек, стрепетов, серой куропатки, красноголового нырка, перепела и серой цапли.

Ушастая сова *Asio otus*. Встречается во всех лесных массивах, в небольшом числе гнездится в колках по склонам плато, в ивняках по руслам карасу и в лесополосах. Отмечались случаи гнездования в парке посёлка Караменды. Численность, в зависимости от обилия кормов, изменяется в больших пределах. В Наурзумском бору она колебалась от 0.6 до 3.7 пар/км^2, в Терсеке – 0.9-4.2, в Сыпсыне – 0.4-2.1 пар/км^2.

Прилетают в марте, наиболее ранняя встреча – 14 марта, средняя дата прилёта – 22 марта. Последние осенние встречи регистрировались между 12 и 29 сентября, в среднем 21 сентября. Известны зимние встречи в январе-феврале 1991 и зимой 2002/03 годов, в 1960-е годы ушастая сова включалась в список зимующих видов (Рябов, Самородов 1969).

Для гнездования в 90.4% случаев используются постройки сорок, изредка – вороньи и, как исключение, гнёзда грачей на 15-30-летних соснах (66.7%), на берёзах (22.2%) и на лохе (11.1%). Высота расположения варьирует от 3.5 до 6 м, в среднем составляя 4.2 м. Одно гнездо найдено в нише, образовавшейся внизу старого гнезда орланов. Выше, в другой

нише, располагалось гнездо галки, а на самом верху – кладка пустельг. Отмечалось размножение в гнездовых ящиках.

Откладка яиц происходит в третьей декаде апреля и первой декаде мая, самые ранние кладки появляются в первой декаде апреля. Так, в 1995 году кладка из 5 яиц найдена 13 апреля, а в 2012 году в гнезде с кладкой из 8 яиц первый птенец вылупился 11 мая. Наиболее поздняя кладка из 3 яиц (возможно, неполная) осмотрена 29 мая 1995, а в 1969 году гнездо с 3 слепыми птенцами и яйцом найдено 22 июня.

Величина кладки варьирует от 3 до 8 яиц: 3 яйца (2 гнезда) – 4 (3) – 5 (4) – 6 (2) – 7 (1) – 8 (2), в среднем 5.2 яйца. Размеры 4 яиц одной кладки, мм: 40.1×32.7, 41.8×32.3, 40.8×32.8, 41.5×32.6, в среднем 41.05×32.6.

Число начинающих оперяться или полуоперённых птенцов в гнёздах 2-6: 2 (1) – 3 (4) – 4 (3) – 5 (2) – 6 (1), в среднем 3.8 птенца на пару. Наиболее ранние лётные молодые появляются в середине июня, наиболее поздние – к середине июля. Максимальная величина лётных выводков – 5 птенцов, средняя по 6 выводкам – 3.7.

Основу питания ушастых сов, по данным анализа погадок в 1978-1979 годах, составляли млекопитающие – 91.1%, в том числе полёвки и степная пеструшка – 62.5%, емуранчик и степная мышовка – по 9.8%, обыкновенный хомяк – 4.5% и единично степная пищуха, слепушонка, лесная мышь и хомячки (Эверсманна и джунгарский). Насекомые, представленные крупными жуками, составляли 8.9%. Похожий спектр питания был получен в 1946 году (Осмоловская 1953).

Болотная сова *Asio flammeus*. В первой половине XX века характеризовалась как обычная птица Наурзумского заповедника. Позднее отмечалась и как зимующая (Рябов 1950; Рябов, Самородов 1969). Размещение и численность болотных сов определяются динамикой численности мелких грызунов. В годы депрессии этих млекопитающих болотные совы очень редки и встречаются только в поймах рек и котловинах озёр. В годы пиковых значений численности мелких грызунов они заселяют практически все биотопы от пойменных лугов и солонцовых комплексов до зональных плакорных степей, а также лесные опушки, окраины полей и залежи. В комплексных степях с пятнами пырея и на остепнённых и комплексных солонцах численность болотных сов в 1946 году составляла 6.0-6.7 особи на 10 км, в середине июля – 10-17.5 ос./10 км (Осмоловская 1949, 1953). С середины 1970-х годов высокая численность наблюдалась в 1978 году (5-6 ос./10 км), в 1980 – 4-4.7, в 1995 – 4.5-5.3; в июле 2000 года на залежах в районе Терсека учитывали до 40 ос./10 км, в июне 2002 – 3.8-4.5, а после вылета молодых 7.5, в 2006 – 5.0-6.2, в 2009 – 5.6-6.0 и в 2012 – 6-7.2 ос./10 км. В середине июля 2014 года в котловине озера Байтума встречалось 10.8 болотных сов на 10 км.

Весной самые ранние встречи регистрировались 22 марта 1979 и 13 марта 2008. Осенью болотная сова встречается почти до конца ноября

(24 ноября 2009). Зимних встреч за последние 40 лет не отмечалось.

Откладка яиц в конце апреля – начале мая. Из 2 гнезд, найденных 12 мая 2012, в одном находилась кладка из 7 яиц, второе было ещё пустым. В гнезде, осмотренном 17 июня 1988, находилось 7 разновозрастных птенцов, старший в половину взрослой птицы, три младших ещё слепые. Гнёзда, располагавшиеся под укрытием отдельных маленьких кустиков спиреи, представляли собой ямки, возможно, естественные, глубиной 7-8 и диаметром 17-19 см с небольшим количеством выстилки из сухих стеблей злаков и полыни. Гнездо, найденное в чернополынной степи с пятнами пырея в долине реки Данабике располагалось у кустика кокпека и также представляло собой мелкое углубление с незначительной выстилкой.

Слётки появляются в конце июня – начале июля. В 2008 году первые летные птенцы зарегистрированы 2 июля, в 2012 выводок из 5 лётных совят, державшихся в районе гнезда, отмечен 19 июля.

По данным В.И.Осмоловской (1949), 94.3% рациона болотных сов составляли мышевидные грызуны. Помимо полёвок и степных пеструшек, в небольшом числе встречались остатки слепушонок, полёвок-экономок и степных мышовок, единично – лесная мышь, хомяк, хомячок Эверсманна, бурозубка, мелкие птицы и ящерицы.

Сплюшка *Otus scops*. В 1970-2000-е годы была обычным, но немногочисленным гнездящимся видом. Гнездится в Наурзумском бору, Терсеке, Бетагач, возможно, в Сыпсыне и в колках на склонах Восточного плато. По оценкам в 1990-х годах, численность в Наурзумском бору не превышала 15-20 пар, в Терсеке 1-2 пары и 1 пара в Бетагаче (Брагин, Брагина 2017). Численность сплюшки лимитирует недостаток мест гнездования. В 2009 году в восточной части Наурзумского бора было размещено 30 гнездовых ящиков и в тот же год 11 из них заняли сплюшки, в последующие годы занималось по 7-9 гнездовий. Гнездовая плотность населения на этом участке составляла от 3.2 до 5 пар на 1 км^2.

Наиболее раннее появление весной отмечено 28 апреля 2009, чаще сплюшки прилетают в первой или начале второй декады мая, средняя дата – 8 мая. Отлёт в конце августа – начале сентября, самая поздняя встреча – 22 сентября 2005.

Из найденных 42 гнёзд 8 располагались в естественных полудуплах (6) и сорочьих гнёздах (2), остальные – в гнездовых ящиках. Минимальное расстояние между гнёздами соседних пар составляло около 150 м. Откладка яиц происходит в третьей декаде мая. В наиболее поздней кладке первое яйцо было отложено 8-9 июня.

Величина кладки (n = 46) варьирует от 1 до 6 яиц: 1 яйцо (2 гнезда) – 2 (7) – 3 (20) – 4 (12) – 5 (4) – 6 (1), средняя величина кладки составила 3.26 яйца. Размеры 4 яиц одной кладки, мм: 32.1×26.8, 30.0×26.8, 30.3×26.2, 30.1×27.1, в среднем 30.6×26.7.

Массовое вылупление в 2009 году проходило в первых числах июля – во всех 8 проверенных 3 июля гнёздах находились птенцы в возрасте от новорожденных до 3 дней и наклюнутые яйца. В 2010 году в 2 из 8 гнёзд птенцы были обнаружены уже 16 июня. Вылет молодых растянут почти на весь июль. Выводки (n = 19) насчитывают от 1 до 4 птенцов: 1 (4) – 2 (5) – 3 (7) – 4 (3), в среднем 2.5 птенца. Основной отход приходится на неоплодотворённые яйца, они встречались в 26.3% гнёзд (в 5 из 19), гибель птенцов отмечена в 21.3% выводков.

Среди остатков добычи в гнёздах находили надкрылья белых хрущей, навозников, водолюбов, крылья ночных бабочек и шкурки лесных мышей. В одном гнезде найден фрагмент осиного гнезда.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. В 1969 году включён в список случайных бродячих и залётных в зимнее время видов (Рябов, Самородов 1969). Несколько залётов отмечено в 1970-1980-е годы. Первое гнездо с 5 птенцами и наклюнутым яйцом было найдено 7 мая 2010 в гнездовом ящике в Наурзумском бору. На этом участке размножение отмечали в 2011-2013 годах, а в 2012 в 2.7 км обнаружили вторую пару, также в гнездовом ящике. Всего зарегистрировано 5 случаев размножения, в 3 из них кладка состояла из 6 и в 2 – из 7 яиц. Вылупление последних 6-го и 7-го птенцов наблюдалось 7 и 6 мая, вылет происходил в конце мая – первых числах июня.

Среди добычи отмечены 4 узкочерепные полевки, 3 степные мышовки, 2 емуранчика, лесная мышь и мелкая птица.

Домовый сыч *Athene noctua*. Впервые наблюдался в посёлке Караменды в 1994 году, затем 19 сентября 2006 (Брагин, Брагина 2017) и 24 марта 2008 (Тимошенко 2009). В 2009 году найдено гнездо, располагавшееся в трубчатой полости плиты перекрытия. Взрослая и 2 молодые птицы наблюдались на стене вечером 14 и 16 июля. Один из молодых уже летал, второй прятался в укрытие. Гнездо находилось в 50-60 см от края отверстия, мощная выстилка состояла из сухой травы, перьев и шерсти. Вокруг входа лежали надкрылья жуков-навозников, перья перепела и мелкой воробьиной птицы. Последний раз одного сыча, скрывшегося при приближении наблюдателя в плите, видели 26 сентября.

Серая неясыть *Strix aluco*. Массовый залёт отмечен в 1996 году, когда с 8 по 21 декабря в берёзовых колках с зарослями ивы близ посёлка Караменды были добыты 3 птицы.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, ястребиная сова *Surnia ulula* и длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* в Наурзумском заповеднике в 1970-2000-е годы не отмечались.

Литература

Брагин Е.А. (1991) 2014. Филин *Bubo bubo* в Наурзумском бору и Кызбеле // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1042): 2728-2729.

Брагин Е.А. 2013. Гнездовая биология сплюшки *Otus scops* в Наурзумском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **22** (941): 3160-3162.
Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2012. Гнездование домового *Athene noctua* и мохноногого *Aegolius funereus* сычей в Наурзуме // *Рус. орнитол. журн.* **21** (745): 785-787.
Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2017. *Позвоночные животные Наурзумского заповедника*. Костанай: 1-160.
Осмоловская В.И. 1949. Экология степных хищных птиц Северного Казахстана // *Тр. Наурзумского заповедника* **2**: 117-152.
Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* **54**: 219-307.
Рябов В.Ф. 1950. Материалы к познанию степной орнитофауны // *Учён. зап. Сталинград. пед. ин-та* **2**: 179-226.
Рябов В.Ф., Самородов Ю.А. 1969. Зимняя авифауна Кустанайских степей (Северный Казахстан) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **74**, 5: 42-49.
Тимошенко А.Ю. (2009) 2013. Орнитологические наблюдения в Наурзумском заповеднике и на сопредельных участках в 2008 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (940): 3147-3149.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2077**: 2662-2663*

Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крыше предприятия в Москве

В.П.Авдеев

Второе издание. Первая публикация в 2019[*]

Сизые чайки *Larus canus* уже как минимум 10 лет гнездятся на крыше депо «Владыкино», обслуживающего Серпуховско-Тимирязевскую линию Московского метрополитена (Авдеев 2010). Однако до сих пор было непонятно, как и где располагались их гнёзда.

В 2019 году гнездо сизой чайки было обнаружено 29 мая на крыше цеха предприятия, расположенного в квадрате Г-7. Оно было построено на небольшой технологической надстройке, по форме близкой к кубу, стоящей на основной крыше. Далее приведена хронология наблюдений.

3 июня под сидящей в гнезде чайкой видны два маленьких пуховых птенца. При птенцах всегда находится одна чайка-охранник. Пара частенько отбивается от серых ворон *Corvus cornix*, успешно прогоняет их. По крыше ходят рабочие, выполняя какие-то работы, близко не подходят. Птица иногда взлетает, «поругается» на рабочих и садится к птенцам.

11 июня пуховички размером уже до 7 см спрыгнули с надстройки на крышу, где и бегали по всей доступной им поверхности под присмот-

[*] Авдеев В.П. 2019. Гнездование сизой чайки на крыше предприятия в Москве // *Московка* **30**: 56-57.

ром взрослой птицы, в гнездо забраться они больше не могли. Когда надо было отгонять серую ворону, появлялась вторая чайка. Птенцы часто сидели в тени дальнего воздуховода, расположенного рядом с надстройкой с гнездом. Маленькие птенцы сидели на жаре в тени этих труб, а став побольше, меняли места.

18 июня пуховые птенцы размером до 12 см, бегают по всей крыше. Прилетают другие сизые чайки, среди них есть годовалые птицы. Когда пытался сфотографировать сидевших рядом с окном птенцов, высунулся из окна, и птенцы отбежали, а взрослые заволновались, покричала и годовалая чайка. Во время жары птенцы всегда сидят в тени.

21 июня некоторые работники депо пытаются подкармливать птенцов. Кидали им варёную рыбу – съели. Насыпали пшена, женщина уверяла, что было съедено.

28 июня птенцы размером до 15 см. Второй день идёт сильный дождь, птенцы сидят под дождём рядом с надстройкой, каждый на своей стороне. Взрослая чайка сидит неподалёку, охраняет. На крыше лежит, видимо, крысёныш, не съеден.

5 июля птенцы подлётывают против ветра.

9 июля птенцы уверенно летают над крышей.

19 июля на крыше чаек нет. Иногда сизые чайки появляются над крышей, могут присесть ненадолго. Один слёток пытался выпрашивать еду у взрослой чайки, но ничего не получил.

В последующие дни чайки появлялись над крышей всё реже и реже.

Следует отметить, что на территории предприятия много кошек, которых регулярно кормят. Рядом гаражи, где кормят собак. Недалеко расположен небольшой мусоросортировочный завод. Чайки регулярно всё это облетают, начиная с раннего утра. Наверное, при выборе места гнездования сизые чайки учитывали богатую кормовую базу.

Литература

Авдеев В.П. 2010. Гнездование серебристых чаек в Москве // *Московка* **12**: 35-36.